

[Л.1]

Стенограмма воспоминаний о пребывании немцев в г. Переяславе директора Переяславской средней школы №1 Ивахи Федора Ивановича.

Беседу вел ученый секретарь Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР кандидат экономических наук Гак Д.В.

Стенографировала Лищук Н.Н.

г. Переяслав-Хмельницкий

19.VII.1946 г.

Я родился в 1902 г. Окончил Киевский институт народного просвещения, биологический отдел. Работаю на педагогической работе 18 лет. В Переяславе работаю с 1931.

До войны г. Переяслав хотели сделать не только с.х. районным центром, но и промышленным. В г. Переяславе построили 2 текстильные фабрики, на которых должно было работать не менее 2000 рабочих. В г. Переяславе было 5 промышленных артелей (швейная артель им. Куйбышева, портняжная, лесопильная и стельмашная мастерская). В г. Переяславе было 2 мельницы, электростанция, артезианский колодец, гостиница, магазин. Населения к войне в г. Переяславе было 10-12.000 человек.

В *городе* было 2 средние школы и одна неполная средняя, педучилище, с.х. школа, вечерняя школа для рабоче-крестьянской молодежи, постоянные курсы бригадиров тракторных бригад и водителей. Город имел 4 детских сада, которые были построены по последнему [Л.2] слову техники, из них 2 принадлежали промкооперации.

Была замечательная больница на 4 корпуса, поликлиника (2-х этажный дом), детская консультация.

Переяслав, несмотря на то, что был удален от путей сообщения, жил полнокровной жизнью. В городе был городской театр, звуковое кино; *в школе было свое звуковое кино, которое обслуживало и район.*

В 1941 г. началась война. г. Переяслав приготовился к обороне. Население на берегу Днепра рыло противотанковые канавы, делали укрепления и другое. Был создан истребительный батальон до 60 человек. Во главе этого истребительного батальона стоял начальник НКВД Борщевский. Я также был зачислен в этот батальон. Кроме истребительного батальона, население Переяслава, которое не входило в этот батальон, проходило подготовку в рядах народного ополчения, а в случае необходимости вместе с истребительным батальоном выезжали на операции.

Город вступил в военный период. Была хорошо проведена маскировочная работа. Работал осовиахим, который руководил штабом противовоздушной обороны. Под руководством осовиахима на случай бомбардировки, воздушной тревоги в учреждениях были созданы бомбоубежища, газохранилища,

сигнальные посты, наблюдательные посты. При каждом учреждении была организована санитарная дружина, противопожарная дружина, которая должна была тушить пожары во время бомбардировок.

В г. Переяславе стояли воинские части, город приобрел [Л.3] военный характер. Все промышленные артели выполняли военные заказы: маслозавод, лесопильный завод и другие.

Школы работали нормально до последнего дня (до 17-го сентября).

Некоторая часть истребительного батальона была эвакуирована.

Немцы вступили в г. Переяслав 17-го сентября 1941 года в 3 или 4 часа дня. Красная армия отступала слишком организовано из г. Яготин на Переяслав, в то время, как мы думали, что отступление Красной армии будет со стороны Днепра.

г. Переяслав был немцами обстрелян минометным огнем 17-го сентября 1941. В результате обстрела были жертвы среди мирного населения (был ранен один военный). Многие дома были побиты минами.

Была стычка немецких частей, которые вступали в Переяслав, с частями Красной армии, в 6 километрах от Переяслава, в сторону Харьковцев. Были жертвы как со стороны немцев, так и наших. с. Харьковцы было наполовину сожжено немцами за то, что там находились красные части.

Часть истребительного батальона отошла в г. Борисполь с Красной армией и, попав в окружение, вернулась обратно. Отойдя, части Красной армии также попали в Борисполе в Борщовское окружение. В течение 2-3 дней шли жестокие бои. Мотомеханизированным частям удалось прорваться в [Л.4] направлении Ягодина и Полтавы.

После ликвидации этого окружения, немцы пленных погнали в г. Яготин и Переяслав, где разместили их в помещении текстильной фабрики и педучилища. Раненые красноармейцы были без медицинской помощи. Врачам, которые тоже попали в плен, было поручено лечить больных, но медикаментов не было. Раненые пролежали в педучилище 3 дня, из которых многие умерли.

Население пленным приносило пищу – картофель, хлеб, молоко, но пронести еду было очень тяжело. При первой попытке передать пленным еду немцы расстреливали.

В текстильной фабрике г. Переяслав было 10.000 пленных, в с. Подварки до 7.000 пленных. Из этих пленных выбирали на расстрел. Очевидно, они на их взгляд были ненадежны.

В г. Переяслав такая братская могила, где похоронены 2 женщины и 6 человек, расстрелянных немцами.

Немцы показали свое человеконенавистничество. О том, о чем писала наша пресса, как ведут себя немцы с нашим народом, мы все почувствовали на своих спинах и увидели в Переяславе.

Так начинаются для Переяслава черные дни.

Пленных, которым удалось задержаться в селах, жандармерия и гестапо всяким способом забирали их. Гестапо проводило регистрацию населения и

жителям данного села выдавало справку. Кому из пленных не удавалось взять этой справки, то его забирали в гестапо, откуда он уже не возвращался. [Л.5] Каждый день немцы вывозили на Зальтицкое кладбище людей и там расстреливали их.

Это был тяжелый период. Расстреливались молодые, здоровые люди, полные жажды жизни. Так немцы очищали район от нежелательных для них элементов.

Позже немцы провели регистрацию членов партии. В одну ночь были взяты жандармами все члены партии. Некоторые члены партии были расстреляны, как, например, Побузинный (бывший судья Переяславского суда), Шелест. Остальные были отпущены, но взяты на учет.

~~После отступления немцев из Сталинграда, последние уже в г. Переяславе подготовились к эвакуации, но задержались, потому что Харьков был взят ими обратно.~~

6-го августа собрали все еврейское население и закрыли в помещении текстильной фабрики. Причем, когда их забирали, объявили, чтобы они брали с собой ценные вещи и зимнюю одежду, потому что их будут высылать на работу. Над ними немцы издевались, заставляли танцевать, петь, друг друга бить, в тот момент, когда люди были в тяжелом состоянии и переживали за свою неизвестную судьбу.

Из текстильной фабрики их под конвоем погнали на Зальтище, где уже были приготовлены очень глубокие ямы. Поставили их в ряд и расстреляли из пулемета, причем, офицеры СС расстреливали из ~~нистолетов~~, наганов. Было убито 600 человек. Была набита полная яма женщинами, стариками, детьми; кровь выступала на поверхность земли [Л.6] длительное время. Сейчас там находится братская могила. Тех, кого им не удалось забрать в тот же день, постепенно жандармерия и полиция вылавливала и расстреливала.

После прихода немцев, недели через 2 начали работу по организации городского самоуправления. Выборов не было, а назначали. Созвали людей и объявили состав городской управы. Председателем городской управы был назначен Виноградный Калистрат Павлович, потом его заменил Ищенко, а Ищенко заменил Лях.

Виноградный был старик лет 50, служил до войны в страхкасе; Ищенко был националист, бывший агроном, а также был учителем (репрессирован), Лях был тоже учителем. Виноградного заменили Ищенко, потому что последний отдавался им всей душой. Это были все обиженные советской властью люди. В г. Переяславе они до войны не работали.

После образования городской управы была создана полиция. Укомплектована она была из таких же обиженных людей, а именно: раскулаченных в прошлом и вообще людей, выявлявших какое-либо недовольство. Попадали туда и кандидаты партии, как, например, Шахорост, который до войны служил в НКВД.

Во главе полиции стоял немец, а его заместителем был Лысенко, бывший начальник паспортного стола милиции. На судебном процессе *полицейских* после освобождения Переяслава от немецких оккупантов оказалось, что он отстаивал народные [Л.7] интересы, но этого не могло быть, потому что при нем были расстрелы. Умер Лысенко от туберкулеза еще во время немецкой оккупации.

Никулин, ставший позднее заместителем начальника полиции, был жандарм в полном смысле этого слова.

Была организована и районная управа. На старосту районной управы назначили Тищенко. Он был старостой всего 2 месяца, затем его немцы арестовали якобы за то, что он брал взятки. Позже его выпустили. Старостой районной управы стал Перепичеенко, который и прослужил до конца немецкой оккупации.

Перепичеенко был награжден немцами за верную службу и преданность им. При советской власти Перепичеенко был осужден за националистические взгляды и идеи. Во время того, как он был старостой, были расстрелы евреев и пленных. Он принимал участие в банде Шкуро, а также говорили, что он был бендеревцем. Перепичеенко имел специальность агронома. Перепичеенко проводил все мероприятия немецких властей по организации общественных хозяйств, закреплению людей, вывоз людей в Германию. Для отправки в Германию отбирали преимущественно молодежь.

Городской управой был издан приказ о том, что всякий гражданин, который встречается с немцем, должен снимать шапку и кланяться. Кто не снимал шапки при встрече с немцем, избивался. Сам гебитскомиссар бил несколько раз, причем бил [Л.8] носками сапога.

Помню такой случай: коменданта города кто-то из учеников толкнул; он зашел в городскую управу и сказал Ищенко: «Кто кого завоевал? Мы вас, вы нас? Вы не умеете еще ходить по тротуарам». В тот день появился приказ, что при встрече с немцем нужно не только кланяться, а обходить его подальше, чтобы не толкнуть.

Был издан закон о том, чтобы все выходили на работу и своим трудом помогали немецкой армии, которая их освободила от большевизма. Помогать не только трудом, но и продуктами питания.

На население накладывали налоги. Тот, кто имел корову, должен был сдавать до 800 литров молока, от 1 курицы – 50-80 штук яиц, и др.

Хлеб тем, кто работал в учреждениях, выдавали через потребительское общество по списку по 200-300 грамм.

Любой разговор против немцев вел к большому притеснению и репрессиям. Тюрмы и казематы заполнялись людьми. Проходили казни. В 1941 году повесили бывшего председателя сельсовета из с. Панфилово Черненко. На него немцы повесили дощечку, где было написано, что он бандит, диверсант, жидо-большевик. У него нашли оружие, *взрывчатые вещества (тол)* (при

отступлении Красной армии членам партии и председателям сельсоветов оставляли оружие).

Затем повесили еще 2-х директоров школ – Туровского из [Л.9] с. Выползки (директор школы) и бывшего председателя сельсовета из с. Выползки. Когда пришли немцы Туровский был избран старостой села, а бывший председатель сельсовета был избран председателем общественного хозяйства. Наши части оставили у них оружие, которое они закопали, а не сдали по приказу коменданта. И когда нашли у них оружие, они были повешены.

Повесили также Шевченко. *Начальник пожарной команды*. В 1943 г. в марте м-це, когда немцы отступали от Сталинграда, у Шевченко была вечеринка, на которой присутствовал переводчик гебитскомисара (выходец из республики немцев Поволжья). На этой вечеринке Шевченко сказал: «Да здравствует Красная армия! Немцы мажут пятки». Об этом переводчик доложил гебитскомиссару и Шевченко забрали в гестапо. Он был повешен.

В тот день повесили 11 человек на станции.

Для охраны дороги выгнали население. Но в этот период партизаны взорвали железнодорожный путь. За это 11 человек немцы повесили на телеграфных столбах.

В 1943 г. собрали всех коммунистов и неизвестно где их дели.

Что можно сказать о гебитскомиссариате? Гебитскомиссариат был образован через два месяца, как пришли немцы. Он охватывал Переяславский, Бориспольский, Березанский и, видимо, Барышевский районы. Сам гебитскомиссар Ардт был СС, самодур, лет 30-35, сама злющая гитлеровская собака, хуже которой не может быть. Как только его не приветствуют, бил кулаком в лицо, [Л.10] если не выйдешь на работу – в лицо, не так сделал – в лицо кулаком.

Люди должны были работать как можно больше для немцев.

Население праздновало лишь три больших праздника: Рождество, Пасху и Вознесение. В церквях, хотя немцы их открыли, служили только на эти большие праздники.

Население праздновало и традиционные праздники. Собирались в церковь очень рано, но не спит уже гебитскомиссар и жандармерия. Жандармы окружают церковь и избивают людей. Если люди приехали подводами, то их подводы забирали.

Базары также разгоняла жандармерия. Базар немцы считали местом прогулок. Люди собирались на рынок еще до восхода солнца, пока еще господин спит. Но иногда он заставлял людей на рынке. Тогда начинается на рынке паника: бабы бегут от страха, насакивают на кувшины с молоком, сметаной, бьют яйца. Полиция окружает базар с собаками, откуда бабы уже не смогут вырваться. Гебитскомиссар с улыбкой «победителя» говорит о том, чтобы они не убежали, потому что он хочет с ними поговорить. Рассказывает им, что надо работать и рынок может работать только в установленное им время.

Часто людей, окруженных на рынке, забирали в Германию, или в госхоз.

Гебитскомиссар с переводчиком часто «охотились». [Л.11] Однажды, помню, они охотились за собакой. Собака бежит через крестьянские огороды, а они вверх за ней. Открыли сильную стрельбу. Крестьяне испугались и попрятались. Наконец, собака была убита. Так как они «охотились» по огородам, то оказались в одном крестьянском дворе, ворота которого были закрыты. Гебитскомиссар кричит хозяину, чтобы он открыл ворота, но никто не откликнулся. Тогда гебитскомиссар бьет окна в доме. Наконец переводчик открыл ворота и они едут дальше.

Гебитскомиссар жил сначала в доме НКВД, а потом забрал частный дом у одного крестьянина, а владельца дома Мильтяна выгнал.

Гебитскомиссариат размещался в с.х. школе.

За невыход на работу крестьян били.

Крестьян приманивали тем, что землю дадут в собственность, если они будут хорошо работать. В некоторых селах разделили землю между крестьянами, но урожай свозили в общие снопы. Если кто и надеялся получить землю, то его надежды развеялись. Они увидели, что немцам верить нельзя.

Против издевательств и террора немцев возникает недовольство крестьянства. Появляются партизаны. Партизаны проводили ночные операции в селах.

Особенно активная деятельность партизан началась весной 1943 года. Во время Сталинградских боев, мы из немецкой прессы могли кое-что узнать о том, что положение их было плохое. [Л.12] Все население следило с напряжением, кто возьмет Сталинград.

Мы знали, еще с гражданской войны, что город Сталинград будет местом перелома, Красная армия приложит все усилия, чтобы не сдать Сталинград. Верили в победу Красной армии. Население знало, что немцам здесь не быть. Из листовок узнавали, что под Москвой и Ростовом немцы потерпели поражение и были наголову разбиты.

Немцы объявили, что в г. Сталинграде взято 22 квартала и Сталинград будет взят. Но через два-три дня выступает Гитлер, говорит, что мы не будем повторять нового Вердена, что дальше наступать на Сталинград нет смысла и что немецкая *армия командование* находит нужным отступить. Через некоторое время стало известно, что под Сталинградом в окружение попала шестая армия Паулюса и была разбита.

Началась паника между ~~австрийскими, — югославскими венгерскими, итальянскими~~ частями, а также и среди немцев. По их поступкам можно было понять, что немцы отступают. В феврале-марте 1943 года из Яготинского завода было вывезено оборудование. В г. Переяславе все было упаковано и приготовлено к эвакуации. Когда немцы взяли обратно Харьков, то эвакуация была задержана на несколько месяцев.

Молодых, здоровых людей мобилизовали в Германию на работу. [Л.13] Мобилизовали с 1920 по 1925 г.г. В школе, где я сейчас работаю директором, собирали молодежь по всему району, подъезжали машины с полицией, отвозили на станцию для отправки в Германию.

16-го сентября 1943 вышел приказ гебитскомисара о том, что все население должно быть эвакуировано из г. Переяслава, что с собой должны взять скот, ценности и даже брать у того скот, кто не эвакуируется. Для подготовки к эвакуации дали 2 дня. Предупреждали, что кто не эвакуируется через 2 дня, будет расстрелян.

Понятное дело, что ~~не все население эвакуировалось~~ и не думали, за исключением сторонников гебитскомисара.

Я со своим сыном (16 лет) вышли 18 марта из г. Переяслава. В основном из г. Переяслав вышли мужчины.

С 18-го сентября 1943 немцы начали жечь город. Сожгли вет-амбулаторию, с.х. школу, где размещался гебитскомиссариат, поликлинику, почту, телеграф, текстильную фабрику, педшколы, детсад.

Мужчины, которые не вышли из города, а также и из района, были согнаны в монастырский двор (жандармы его называли «Ривьера»). Монастырский двор был обнесен проволокой. Собрали до 300 человек и хотели их загнать в погреб на 20-25 человек. Среди них были учитель Олексенко, врач Палатный Илья.

Но люди в погреб не пошли, потому что им показалось, что в нем газ, они поняли, что их хотят отравить. Швец выхватил замок и ударил им жандарма по голове. Гебитскомиссар приказал стрелять. [Л.14] Между арестованными был священник Курилко, который поднял руки и стал на колени, прося не расстреливать их. Но первый выстрел заставил замолчать его. Расстреливали из автоматов. Некоторым удалось бежать, а остальных посадили в погреб.

Ночью из погреба перевели их в сарай. Половину из арестованных расстреляли, а вторую половину погнали к Дарнице. С Дарницы некоторым удалось бежать.

На княжеском дворе было убито до 200 человек.

21 сентября вступили наши войска в г. Переяслав без боя.

Трупы родные забрали, а у кого не было родных – их хоронили люди. Выкопали братскую могилу, где похоронено до 50 человек. Это были, главным образом, пленные узбеки и татары.

Так закончились черные дни немецкой оккупации.

22-го сентября утром началась бомбардировка. На Переяслав налетело до 60 самолетов (из Переяслава проходили войска Красной армии). То, что было недожжено немцами, разбили бомбы. При бомбардировке погибло 60 человек мирного населения. Люди бежали в окружающие села. Букринский плацдарм завоевали в тот же день.

Через сутки провели мосты и более 3000 человек мобилизовали на работу для их строительства.

После того, как фронт отошел от м. Переяслава, население вернулось в город и начало восстановление [Л.15] города и народного хозяйства. *В этой работе мне пришлось львиная доля как первому председателю городского совета депутатов трудящихся.*

[подпись]